

ШАМСУТДИНОВ МАРАТ МИНЕФАЕТОВИЧ

**ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ
(ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ И ТАКТИКО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Муратова Надежда Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
Татьянина Лариса Геннадьевна
кандидат юридических наук, доцент
Дмитриева Анна Александровна

Ведущая организация: Казанский юридический институт
МВД России

Защита состоится «01» июля 2005 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета К 212.275.06 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г.Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 6, ауд.305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет».

Автореферат разослан «___» мая 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 года Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «организация борьбы с преступностью в стране требует принципиально новых подходов».¹ В современной российской действительности применение новых процедурных правил расследования преступлений особенно актуально потому, что остается достаточно высоким уровень зарегистрированной организованной преступности, а также нераскрытых преступлений. Так, в 2003 году рост таких преступлений как бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации) составил соответственно 12,4% и 14,6%, в 2004 году – 15% и 58,9%, в январе-марте 2005 года – 4,2% и 88,9%. Неуклонно увеличивается число выявляемых лиц, совершающих преступления в составе организованных групп или преступных сообществ.² Новая модель системы принципов уголовного судопроизводства предполагает, что государство будет защищать граждан как от преступлений, так и от незаконного и необоснованного обвинения, а органы предварительного расследования обеспечат законность при производстве по уголовному делу, уважение чести и достоинства, неприкосновенность личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, презумпцию невиновности, состязательность сторон в той мере, в какой реализуется назначение уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ). Указанные обстоятельства, а также новая правоприменительная практика, впитывающая в себя и общепризнанные принципы и нормы международного права, прецеденты Европейского Суда по правам человека и правовые позиции Конституционного суда РФ требуют от органов предварительного следствия применения принципиально новых процессуальных форм производства предварительного следствия, отдельных следственных действий.

Между тем, в деятельности самих органов предварительного следствия накопилось немало проблем, требующих незамедлительного и комплексного разрешения. Процесс реформирования органов предварительного следствия в России в целом прошел несколько этапов. Но до настоящего времени он не завершен. Начиная с 80-х гг. XX столетия пакет законопроектов о реформировании органов предварительного следствия неоднократно обсуждался правоохранительными и законодательными органами.³ Определяя общие условия предварительного расследования (глава 21 УПК РФ), законодатель не отнес к ним производство предварительного следствия следственной группой, как это регламентировал прежний УПК РСФСР 1960

¹ См. Интернет-сайт: <http://www.rambler.ru/db/news/print.html?mid=5894875>.

² См. Состояние преступности в Российской Федерации:

за январь – декабрь 2003 года // <http://www.mvdinform.ru/files/2177.pdf>;

за январь – декабрь 2004 года // <http://www.mvdinform.ru/files/3157.pdf>;

за январь - март 2005 года // <http://www.mvdinform.ru/files/3345.pdf>.

³ См. Интернет-сайт: <http://www.legislature.ru/monitor/predvaritsledstvie/257222.html>

года, что также вызывает некоторые трудности в деятельности органов предварительного следствия. Правовая регламентация производства предварительного следствия следственной группой в УПК РФ лишь в самых общих чертах определяет комплекс вопросов, позволяющих выделить особенности производства предварительного следствия по наиболее сложным, обладающим большим объемом уголовным делам. В связи с этим возрос научный интерес именно к этой процедуре производства предварительного следствия. Проблемам производства предварительного следствия следственной группой в том или ином аспекте посвящены исследования таких современных ученых, как О.Д. Жук, В.Д. Зеленский, Г.А. Кокурин, Н.И. Кулагин, А.Р. Михайленко, А.К. Савельев, Л.Г. Татьяна, А.А. Тарасов, М.Ю. Тарасов, Р.Ю. Улимаев, И.С. Улищенко, И.А. Цоколов, А.А. Эйман и других.

Конституционный принцип защиты прав и свобод граждан (ч.1 ст.46 Конституции РФ), свобода обжалования процессуальных действий и решений (ст.19 УПК РФ), судебный контроль в досудебном производстве по уголовным делам (ч.2 ст.29, ст.ст.115, 448 УПК РФ) требуют комплексного рассмотрения ряда вопросов, связанных с производством предварительного следствия следственной группой. Проблемы развития и совершенствования процедур предварительного расследования исследованы в работах следующих российских ученых-процессуалистов: А.И. Александрова, О.Я. Баева, Б.А. Викторова, И.С. Галкина, А.А. Герасуна, А.П. Гуськовой, З.Д. Еникеева, Н.В. Жогина, З.З. Зиннатуллина, Л.М. Карнеевой, А.М. Ларина, П.А. Лупинской, В.П. Малкова, Н.Н. Полянского, А.Д. Прошлякова, Р.Д. Рахунова, В.М. Савицкого, В.А. Стрёмовского, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, С.А. Шейфера, П.П. Якимова, Н.А. Якубович и других. С принятием Концепции судебной реформы в 1991 году, Конституции РФ, формулированием принципиально новых процессуальных правил досудебного производства по уголовным делам вновь стали востребованы правовые идеи известных русских ученых XIX века Н.Н. Буцковского, С.И. Викторского, С.Ф. Владимирского-Буданова, Г.А. Джаншиева, А.Ф. Кони, В.А. Линовского, А.Х. Тальберга, И.Я. Фойницкого о необходимости состязательного процесса, о следственно-розыскном процессе, о роли суда в досудебном производстве, о необходимости соблюдения процессуальной формы уголовного преследования. В связи с этим диссертационное исследование основывается на исторической и современной правовой мысли, изучении выводов и мнений указанных ученых, результатах обобщения правоприменительной практики, ошибок и недостатков в деятельности следственных групп.

Необходимо отметить некоторую закономерность в практике органов предварительного следствия: предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, представляющих особую общественную опасность (тяжкие и особо тяжкие), как правило, поручается следственным группам. Подобные уголовные дела, как свидетельствует изучение практики, очень трудны в расследовании, так как, в основном, они многоэпизодные, по ним проходит

большое количество соучастников, потерпевших, свидетелей. Уголовно-процессуальный закон относит такие уголовные дела к разряду сложных и имеющих большой объем (ч.1ст.163 УПК РФ), что является необходимым основанием для создания следственной группы. Отсутствие единого теоретического и методологического подхода к определению следственной группы и правовой природе, принимаемых ей процессуальных решений, особенностей работы в коллективе следователей, а также неполнота законодательного регулирования деятельности следственных групп не может не сказаться на эффективности и качестве производства предварительного следствия по сложным, обладающим большим объемом уголовным делам, на соблюдении конституционных прав и свобод граждан в сфере уголовного судопроизводства, что свидетельствует об актуальности темы настоящего диссертационного исследования.

Цели и задачи исследования. *Целью* диссертационного исследования является изучение достижений теории уголовно-процессуального права в области совершенствовании форм предварительного расследования, выявление существующих проблем в сфере уголовно-процессуальных отношений при производстве предварительного следствия следственной группой, разработка теоретико-правовых основ совершенствования уголовно-процессуальной деятельности по производству предварительного следствия следственной группой, механизма уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой, определения управленческих и тактико-психологических особенностей при производстве предварительного следствия следственной группой.

Такая постановка проблемы предполагает решение следующих *задач*:

- выявить исторические этапы становления и развития производства предварительного следствия следственной группой в уголовном процессе России;
- выделить и проанализировать особенности производства предварительного следствия следственной группой в уголовном процессе зарубежных стран;
- разработать понятие следственной группы и обосновать необходимость его формулирования;
- определить формы реализации и раскрыть содержание производства предварительного следствия следственной группой в уголовном судопроизводстве;
- оценить возможности производства предварительного следствия следственной группой в обеспечении выполнения назначения уголовного судопроизводства;
- показать особенности производства предварительного следствия следственной группой в уголовном судопроизводстве;

- исследовать механизм уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном процессе;

- осуществить прогнозирование развития производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном процессе;

- выявить пробелы законодательного регулирования деятельности следственных групп по уголовным делам, а также ошибки и недостатки применения законодательных норм в этой части;

- сформулировать условия оптимизации производства предварительного следствия следственной группой;

- высказать рекомендации по совершенствованию норм УПК РФ о производстве предварительного следствия следственной группой и практики его применения.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются комплекс правоотношений, возникающих при производстве предварительного следствия следственной группой в процессе расследования сложных и многоэпизодных преступлений и связанные с ними управленческие и тактико-психологические особенности. Предметом исследования выступают совокупность уголовно-процессуальных, международных норм, решения Конституционного Суда РФ, материалы прокурорско-следственной и судебной практики, теоретические данные уголовно-процессуальной науки.

Методология и методы исследования. В диссертации применяются диалектико-материалистический, частнонаучные методы познания – исторический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический, системно-структурный, а также современные положения уголовно-процессуального права, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности.

Нормативной основой исследования выступили положения международно-правовых актов, Конституции РФ, УПК РФ, УК РФ, федеральных законов, решений Конституционного суда РФ, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, приказов и указаний Генерального прокурора РФ, приказов МВД РФ, а также уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Узбекистан, Украина), и зарубежных стран (Австрия, Великобритания, Италия, США, Франция, ФРГ).

Теоретической основой проведенного научного исследования послужили труды названных ранее ученых, а также Р.С. Абдрахманова, Т.В. Аверьяновой, К.Ф. Амирова, Ф.Н. Багаутдинова, С.В. Бажанова, В.И. Беджашева, Б.Т. Безлепкина, Р.С. Белкина, В.П. Божьева, Д.А. Влезько, В.Н. Григорьева, А.И. Дворкина, А.А. Дмитриевой, Л.Я. Драпкина, Р.З. Еникеева, М.А. Зеленского, Е.П. Ищенко, В.И. Комисарова, Н.И. Кулагина, В.И. Михайлова, Н.Г. Муратовой, А.Д. Назарова, В.А. Образцова, Л.П. Плесневой,

О.А. Поддубной, С.Б. Россинского, Н.А. Селиванова, Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой, О.И. Цоколовой, С.Ю. Якушина и других.

Эмпирической основой исследования является опубликованная практика Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Управления Судебного департамента при Верховном суде РФ в Республике Татарстан, Верховного суда Республики Татарстан, Республики Марий Эл, Чувашской Республики, региональная опубликованная и неопубликованной практика. По специально разработанной анкете изучено 246 уголовных дел, расследованных и расследуемых следственными группами за период с 2001 - 2005 гг., 70 надзорных производств по жалобам граждан Республики Татарстан, 46 судебных производств по жалобам граждан на действия и решения следователей. Кроме того, в ходе исследования осуществлялись выезды в следственные подразделения для ознакомления с реальными условиями, в которых осуществляют свою деятельность следственные группы; проводилось хронометрирование рабочего времени руководителя следственной группы в течение двух месяцев. При этом было проанкетировано 143 следователя органов прокуратуры и органов внутренних дел. Полученные результаты проанализированы, обобщены и изложены в тексте исследования и приложениях.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе современных теоретико-правовых начал уголовного судопроизводства впервые предпринято комплексное исследование процессуальных, управленческих и тактико-психологических аспектов производства предварительного следствия следственной группой с целью разработки предложений по совершенствованию предварительного следствия, осуществляемого следственной группой по сложным, обладающих большим объемом уголовным делам, определен механизм уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой. Проведенное исследование позволило выработать авторский подход к определению понятий «следственная группа», «процессуальные решения следственной группы», «требования, предъявляемые к процессуальным решениям следственной группы», «управленческие решения следственной группы», предложить формулировки ряда новых норм уголовно-процессуального законодательства, создать процессуальную модель деятельности следственной группы.

По итогам проведенного диссертационного исследования на защиту выносятся следующие основные положения:

1. Правовые нормы, регламентирующие производство предварительного следствия следственной группой исторически сложились, что свидетельствует о формировании нового института уголовно-процессуального права – производство предварительного следствия следственной группой.

2. Международный опыт создания следственных групп при производстве предварительного расследования преступлений определяет специфику отечественного уголовно-процессуального законодательства и отражает

социально-значимые цели своевременного и качественного расследования тяжких и особо тяжких преступлений, представляющих высокую общественную опасность.

3. Создание следственной группы представляет собой основанную на законе уголовно-процессуальную и организационно-управленческую деятельность, осуществляемую компетентными должностными лицами при наличии правовых и фактических оснований, по подбору и объединению следователей в следственную группу для производства предварительного следствия по сложным, обладающим большим объемом уголовным делам, а также по обеспечению её оптимального правового режима деятельности, которая имеет большое процессуально-правовое и организационно-тактическое значение.

4. Процессуальная модель работы следственной группы предполагает: 1) детальную правовую регламентацию её деятельности по производству предварительного следствия; 2) создание оптимальных вариантов процессуальной, управленческой и тактико-психологической деятельности участников следственной группы; 3) возможность конструирования модели многофункциональной следственной группы на ведомственном, межведомственном, региональном и международном уровнях. В связи с этим предлагается дополнить раздел VIII УПК РФ «Предварительное расследование» новой главой 22¹ «Производство предварительного следствия следственной группой», включающей статьи, посвященные общим условиям производства предварительного следствия следственными группами (ст.163), полномочиям руководителя следственной группы и её членов (ст.ст.163¹ и 163²), полномочиям начальника следственного отдела и прокурора при создании следственной группы (ст.ст.163³ и 163⁴), правилам производства следственных действий несколькими следователями следственной группы (ст.163⁵).

5. Необходимость определения ряда понятий, которые имеют значение при характеристике теоретико-правовых начал производства предварительного следствия следственной группой:

- следственная группа – это единая процессуальная, организационно-управленческая общность следователей, уполномоченная расследовать по решению прокурора или начальника следственного отдела в соответствии с уголовно-процессуальным законом многоэпизодные, с большим количеством соучастников тяжкие и особо тяжкие преступления, представляющие особую общественную опасность, создаваемая с целью наиболее оптимального обеспечения выполнения назначения уголовного судопроизводства;

- руководитель следственной группы – следователь (начальник следственного отдела, прокурор), уполномоченный согласно постановлению начальника следственного отдела или прокурора принять к своему производству уголовное дело в случае его сложности или большого объема,

возглавить следственную группу и представлять её в отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства;

- члены следственной группы - следователи, обладающие в пределах данных им руководителем следственной группы поручений и указаний полномочиями в полном объеме производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения по уголовному делу, находящемуся в производстве следственной группы;

- управленческое решение следственной группы — это принимаемое в одностороннем порядке компетентными должностными лицами в соответствии с установленной уголовно-процессуальным законодательством процедурой, обладающее государственно-властным и организующим характером решение, направленное на наиболее оптимальное урегулирование правовых, организационных и иных вопросов и ситуаций, возникающих в ходе производства предварительного следствия по сложному, обладающему большим объемом уголовному делу и обеспечивающее выполнение назначения уголовного судопроизводства следственной группой;

- процессуальные решения следственной группы – это облеченные в установленную законом процессуальную форму правовые акты, в которых руководитель и (или) члены следственной группы в пределах своей компетенции в определенном законом порядке осуществляют уголовное преследование и защиту прав и законных интересов лиц и организаций в сфере уголовного судопроизводства, обеспечивают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и процессуального закона при расследовании преступлений;

- требования, предъявляемые к процессуальным решениям следственной группы – совокупность обязательных, основанных на предписаниях уголовно-процессуального закона, принципах уголовного процесса и рекомендациях судебной-следственной практики и теории уголовного процесса, условий (правил), которым должны отвечать как сами процессуальные решения, так и процессуальные документы, в форме которых они принимаются, в целях наиболее успешного решения задач предварительного следствия в случае сложности и большого объема уголовного дела;

6. Классификация требований, предъявляемых к процессуальным решениям следственной группы, в соответствии с которой выделены две группы требований. Первая – требования, основанные на положениях уголовно-процессуального закона и принципах российского уголовного процесса: законность, обоснованность, мотивированность, своевременность и справедливость, а также их всесторонность, полнота и объективность. Вторая – требования, сформулированные следственно-судебной практикой и наукой уголовного процесса – определенность, грамотность и культура оформления процессуальных решений.

7. Для оптимизации производства предварительного следствия следственной группой перечень бланков процессуальных документов досудебного и судебного производства, указанный в ст.ст.476 и 477 УПК РФ, необходимо дополнить новыми бланками, специально разработанными в ходе исследования:

1) ст.476 УПК РФ: Приложением 15¹ «Постановление о принятии уголовного дела к производству», Приложением 18¹ «Постановление о возбуждении уголовного дела и поручении производства предварительного следствия следственной группе», Приложением 19¹ «Постановление о поручении производства предварительного следствия следственной группе», Приложением 19² «Постановление об изменении состава следственной группы», Приложением 19³ «Постановление о прекращении деятельности следственной группы», Приложением 47¹ «Постановление о соединении уголовных дел и поручении производства предварительного следствия следственной группе»;

2) ст.477 УПК РФ: Приложением 7¹ «Постановление о разрешении применения меры процессуального принуждения в виде наложения денежного взыскания или обращения залога в доход государства», Приложением 7² «Постановление о разрешении производства личного обыска подозреваемого (обвиняемого)», Приложением 7³ «Постановление о разрешении помещения подозреваемого (обвиняемого), не содержащегося под стражей, в медицинский (психиатрический) стационар для производства судебно-медицинской (судебно-психиатрической) экспертизы», Приложением 8¹ «Постановление о разрешении производства эксгумации и осмотра трупа при отсутствии согласия близких родственников и родственников покойного», Приложением 8² «Постановление о разрешении производства выемки в банках (иных кредитных организациях) документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан», Приложением 8³ «Постановление о разрешении производства осмотра в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц».

Также необходимо внести изменения в некоторые уже существующие бланки - Приложение 18 ст.476 УПК РФ «Постановление о возбуждении уголовного дела и поручении производства предварительного следствия следственной группе» и Приложение 19 ст.476 УПК РФ «Постановление о поручении производства предварительного следствия следственной группе».

Научно-практическое значение исследования. Комплексное изучение процессуальных, управленческих и тактико-психологических аспектов производства предварительного следствия следственной группой позволило выработать и сформулировать конкретные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, дать практические рекомендации по применению механизма уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой. Результаты исследования могут быть использованы в следственной, прокурорской, судебной деятельности, при преподавании учебных курсов

«Уголовно-процессуальное право», «Прокурорский надзор в РФ», подготовке учебных программ, учебных пособий и специальных курсов.

Апробация исследования. Основные научные положения, выводы, предложения и рекомендации, сформулированные по результатам исследования содержатся в 6 опубликованных научных статьях и изложены в докладах на следующих научно-практических конференциях:

Международные: II Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти Н.С. Таганцева, выдающегося русского юриста, сенатора, члена Государственного Совета «Пути совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства России и стран СНГ в условиях судебно-правовой реформы: актуальные проблемы теории и практики» (г.Пенза, 23-24 сентября 2004г.)

Всероссийские: Межвузовская научно-практическая конференция (к 50-летнему юбилею кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России) «Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений» (г.Москва, 28-29 апреля 2005г.).

Региональные ежегодные научные конференции: V Межвузовская научно-практическая конференция «Общество государство личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики» (в рамках конференции молодых ученых и аспирантов Академии наук Республики Татарстан: «Гуманитарные исследования в Республике Татарстан: вклад молодых ученых» (г.Казань, 21-23 апреля 2004г.), VI Межвузовская научно-практическая конференция «Общество государство личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики» (в рамках конференции молодых ученых и аспирантов Академии наук Республики Татарстан: «Гуманитарные исследования в Республике Татарстан: вклад молодых ученых» (г.Казань, 20-21 апреля 2005г.).

Результаты диссертационного исследования применялись при чтении лекций по спецкурсу «Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие» и проведении практических занятий по курсу «Уголовно-процессуальное право» в Академии управления «ТИСБИ».

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы, двух комплексных приложений: №1 «Результаты анкетирования, опросов, анализ статистических данных, изучения уголовных дел», №2 «Образцы бланков процессуальных документов досудебного и судебного производства».

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цели и задачи, характеризуется методология и методика исследования, научная новизна исследования, формулируются

основные положения, выносимые на защиту, их теоретическая и практическая значимость. Приведены данные апробации и внедрения в практику полученных результатов, а также обоснована структура и содержание работы.

Глава первая «Сущность и значение производства предварительного следствия следственной группой» состоит из четырех параграфов. Параграф 1.1. **«Исторические аспекты становления и развития института производства предварительного следствия следственной группой»** посвящен истории российского уголовного процесса в аспекте становления института производства предварительного следствия следственной группой. Уголовно-процессуальную деятельность следственной группы по осуществлению предварительного следствия в системе российского уголовного судопроизводства можно рассматривать в единстве как некую целостность, сложившуюся исторически. Так, следственные группы впервые были упомянуты в связи с «розыском» обстоятельств гибели 15 мая 1591 года царевича Дмитрия в городе Угличе.⁴ В дальнейшем производство предварительного следствия по особо важным делам поручалось как различным специальным государственным органам - «Тайным розыскных дел канцеляриям», так и специальным следственным комиссиям. Несмотря на то, что практика поручения предварительного следствия по особо важным и сложным уголовным делам специальным следственным группам имела свои положительные моменты, длительное время правовая система русского государства, отличавшаяся национальной самобытностью, не включала в себя каких-либо норм или правил о деятельности следственных групп. Судебная реформа 1864 года и принятые в ходе её реализации законодательные акты также не регулировали деятельность следственных групп, фактически осуществлявшуюся по уголовным делам о государственных преступлениях. Практика тех времен пошла по пути направления в помощь судебным следователям «младших кандидатов на должности по судебному ведомству», которых у судебного следователя в зависимости от объема уголовного дела могло быть несколько.

Послереволюционный период развития института производства предварительного следствия следственными группами характеризуется множественностью различных вариантов осуществления предварительного следствия. Предварительное следствие осуществляется преимущественно коллегиально следственными комиссиями, образованными при окружных, а затем народных судах. В июне 1920 года на III Всероссийском съезде деятелей советской юстиции было принято решение о замене следственных комиссий единоличными следователями. Исследуя следственные группы нельзя не отметить их сходство со следственными комиссиями – участие в расследовании нескольких человек. Однако есть и весьма существенное отличие - в следственной группе каждый следователь процессуально самостоятелен, члены же следственной комиссии были лишены этого права. Вплоть до принятия УПК

⁴ См. Колодкин Л.М. Угличское следственное дело о смерти царевича Дмитрия 15 мая 1591 г.// Следователь: теория и практика деятельности. 1995. №2. – С. 19-24; Амиров К.Ф. Составление обвинительного заключения. – Казань: Мастер Лайн, 2001. – С. 25.

РСФСР 1960 года деятельность следственных групп по производству предварительного следствия законодательно не регламентировалась, что, тем не менее, не мешало использовать их для производства расследований особо важных и опасных преступлений. УПК РСФСР 1960 года, закрепив возможность производства предварительного следствия следственной группой, также не в полной мере учел существовавшую на тот момент правоприменительную практику. Данное обстоятельство подтолкнуло ученых-процессуалистов к изучению данного института предварительного следствия, начали появляться первые учебные пособия, научные статьи. Стремительное увеличение объемов уголовных дел, количества проходящих по делу участников в 70-80-е года XX столетия, повлекло за собой дальнейшее увеличение количества членов следственных групп, порой до нескольких сотен, урегулировать деятельность которых одной лишь ч.3 ст.129 УПК РСФСР стало попросту невозможным. На этом фоне ряд видных процессуалистов разработали теоретическую модель нового уголовно-процессуального законодательства, в которой производству предварительного следствия следственной группой было уделено четыре статьи.⁵ Однако при разработке и принятии нового УПК РФ законодатель вновь не внял рациональным предложениям и в качестве основного регулятора деятельности следственных групп сформулировал всего одну статью (ст.163 УПК РФ), вобравшую в себя далеко не все достижения и разработки науки уголовного процесса в области производства предварительного следствия следственной группой. Современное состояние борьбы с преступностью, особенно организованными её проявлениями, участившиеся случаи совершения преступлений террористического характера, количество потерпевших от которых исчисляется десятками, сотнями, а то и тысячами человек, наталкивают на необходимость формирования новых процедурных правил производства предварительного следствия по таким уголовным делам, в том числе выделения совокупности правовых норм, посвященных производству предварительного следствия следственной группой.

В параграфе 1.2. **«Зарубежный опыт организации производства предварительного следствия следственной группой»** раскрываются современные национальные особенности производства предварительного следствия следственными группами в зарубежных странах. В большинстве государств-участников СНГ уже приняты и действуют новые уголовно-процессуальные кодексы, в которых регламентации производства предварительного следствия следственной группой уделяется значительное внимание, свидетельством чего служит наличие как минимум двух статей в уголовно-процессуальном законе, регулирующих те или иные вопросы создания и деятельности следственных групп. В некоторых зарубежных странах эффективному производству предварительного следствия следственными группами способствует повышенное внимание к проблемам их

⁵ См. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Под ред. В.М. Савицкого. – М., 1990.

деятельности со стороны высших государственных органов. Данное обстоятельство, конечно же, должно найти отражение и в российской правоприменительной практике.

В параграфе 1.3. **«Следственная группа как объект уголовно-процессуального регулирования»** диссертантом анализируется этимология термина «следственная группа». В ходе сопоставления его с другими терминами, используемыми в научной литературе аргументируется правильность использования в законодательстве именно этого термина. Выработан авторский подход к определению следственной группы - это единая процессуальная, организационно-управленческая общность следователей, уполномоченная расследовать по решению прокурора или начальника следственного отдела в соответствии с уголовно-процессуальным законом многоэпизодные, с большим количеством соучастников, тяжкие и особо тяжкие преступления, представляющие высокую общественную опасность, создаваемая с целью наиболее оптимального обеспечения выполнения назначения уголовного судопроизводства. Диссертантом также проводится обобщение и уточнение имеющейся классификации следственных групп, предлагается дополнить классификацию таким признаком как территория деятельности следственной группы.

В параграфе 1.4. **«Процессуально-правовое и организационно-тактическое значение создания следственной группы для производства предварительного следствия»** исследуются основания поручения производства предварительного следствия следственной группой – сложность и большой объем уголовного дела, поддерживается точка зрения ряда процессуалистов по включению в уголовно-процессуальный закон дополнительного основания для поручения производства предварительного следствия следственной группе – особой общественной значимости уголовного дела. Диссертантом подробно исследуется процедура создания следственной группы для производства предварительного следствия. Однако в практике деятельности следственных групп возникают различные вопросы, не урегулированные уголовно-процессуальным законом, например, может ли следственная группа производить такое следственное действие как осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела, как надлежит оформить поручение следственной группе производство предварительного следствия по соединенному уголовному делу, необходимо ли руководителю следственной группы вновь принимать уголовное дело к своему производству, если он уже осуществлял по нему предварительное следствие единолично. По мнению диссертанта, все указанные вопросы должны быть урегулированы уголовно-процессуальным законодательством, дабы исключить возможность возникновения каких-либо сомнений в результатах деятельности следственной группы.

Глава вторая «Механизм уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой» объединяет в себе четыре параграфа. Параграф 2.1. **«Правовой статус участников следственной группы и их полномочия при производстве**

предварительного следствия» уделяет основное внимание правовому статусу руководителя и членов следственной группы. Несмотря на то, что УПК РФ более детально, нежели УПК РСФСР, регулирует деятельность следственной группы, существует необходимость совершенствования правовых норм о взаимоотношениях её участников. Прежде всего, это касается закрепления в законе следующих понятий: «руководитель следственной группы», «члены следственной группы», а также установления конкретных полномочий руководителя следственной группы по организации работы следственной группы и руководству действиями других следователей, четких полномочий членов следственной группы по принятию процессуальных решений и производству процессуальных действий и эффективного порядка разрешения споров внутри следственной группы при несогласии членов следственной группы с решениями, принимаемыми её руководителем.

Производство предварительного следствия следственной группой - это более сложная форма расследования, особенно нуждающаяся в четкой организации. Под организацией производства предварительного следствия следственной группой следует понимать, прежде всего, деятельность руководителя следственной группы по: 1) изучению и оценке сложившейся по сложному или объемному уголовному делу ситуации; 2) формированию целей расследования; 3) определению направлений расследования и выдвижению различных необходимых версий; 4) формулированию задач, подлежащих решению в ходе расследования, и конкретизации предмета доказывания; 5) планированию расследования; 6) рациональному выбору и реализации мер, обеспечивающих успех запланированных мероприятий (изучение необходимой литературы, приглашение специалистов, обеспечение транспортом, связью, оргтехникой); 7) управлению процессом реализации запланированных следственных и иных процессуальных действий членами следственной группы, в том числе координированию, обеспечению необходимого взаимодействия с органами дознания, контролю и учету действий членов следственной группы.

Другим не менее важным аспектом в деятельности следственной группы является вопрос о распределении руководителем следственной группы полномочий между входящими в её состав следователями. Сегодня оно осуществляется вне процессуальных форм - руководитель осуществляет расстановку сил и средств на определенном этапе предварительного следствия, что видимо экономит необходимое для следствия время. Однако с процессуальной точки зрения это выглядит следующим образом: отношения между руководителем и членами следственной группы, являющиеся по своей природе уголовно-процессуальными, регулируются при помощи организационных мер, что нередко приводит к подмене процессуальных отношений личными, а руководства расследованием – администрированием.

Решение данной проблемы видится в подробной регламентации уголовно-процессуальным законом полномочий руководителя следственной группы по организации её работы и руководству членами следственной группы, для чего предлагается закрепить в отдельной статье УПК РФ следующие его права: 1) самостоятельно направлять ход предварительного следствия по

уголовному делу, находящемуся в производстве следственной группы; 2) распределять объем работы по делу между членами следственной группы; 3) определять каждому из них участок или направление расследования; 4) возбуждать перед начальником следственного отдела или прокурором ходатайство об изменении состава следственной группы, а также о прекращении её деятельности; 5) поручать членам следственной группы выполнение следственных и иных процессуальных действий, устанавливая сроки для их исполнения; 6) давать в необходимых случаях письменные указания членам следственной группы о производстве следственных и иных процессуальных действий; 7) по находящемуся в производстве следственной группы уголовному делу давать органам дознания обязательные для исполнения письменные поручения и указания о проведении розыскных и (или) оперативно-розыскных мероприятий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также требовать от них содействия в следственных действиях, производимых следственной группой, контролировать исполнение этих поручений, указаний и требований; 8) обеспечивать исполнение указаний начальника следственного отдела и прокурора, а в случаях, предусмотренных частью четвертой статьи 39 и частью третьей статьи 38 УПК РФ, направлять дело соответственно прокурору или вышестоящему прокурору со своими письменными возражениями.

Правовой основой для осуществления своих полномочий членами следственной группы является ч.5 ст.163 УПК РФ, которая закрепляет за ними право участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями, лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу. Существующие полномочия членов следственной группы ограничиваются управляющим воздействием на них руководителя следственной группы, процессуальным контролем начальника следственного отдела, надзором прокурора и судебным контролем. При формулировании вопросов, решение по которым может принять только руководитель следственной группы, нельзя не заметить, что полномочия членов следственной группы сводятся, как правило, к производству следственных и иных процессуальных действий, не ограничивающих конституционные права граждан и направленных на получение доказательственной информации (допросы свидетелей, потерпевших, осмотры, назначения различных экспертиз), и принятию процессуальных решений, имеющих тактическое значение (о признании потерпевшим, гражданским истцом или ответчиком, о приобщении вещественных доказательств). В этой связи диссертант считает, что статус члена следственной группы заслуживает более полного регулирования в уголовно-процессуальном законе. При этом необходимо исходить из его положения участника расследования, чьи права ограничены рамками компетенции руководителя следственной группы. Однако, он не должен рассматриваться как технический исполнитель, полностью подчиненный воле руководителя следственной группы. Развитию правового статуса члена следственной группы должно помочь определение такого объема

его полномочий, который, не вступая в противоречие с правами руководителя следственной группы, способствовал бы наиболее эффективному производству предварительного следствия следственной группой по сложным и обладающим большим объемом уголовным делам. Для усиления роли каждого члена следственной группы при производстве предварительного следствия необходимо также указать, что результаты следственных действий, проведенных членами следственной группы, и последствия принятых ими в пределах своих полномочий процессуальных решений, имеют такое же значение, как если бы их лично осуществлял или принимал руководитель следственной группы.

В ходе производства предварительного следствия следственной группой внутри нее неизбежно возникновение различных разногласий по тем или иным вопросам расследования. Действующим уголовно-процессуальным законодательством порядок их эффективного урегулирования не предусмотрен. В литературе предлагалось разрешение подобных ситуаций возложить или на лицо, которое приняло решение о создании группы (начальник следственного отдела или прокурор) (П.А. Лупинская, Б.А. Викторов, А.М. Ларин) или на руководителя следственной группы (Г. Абдумаджидов). По мнению диссертанта, комплексный подход к возникающим внутри следственной группы разногласиям должен заключаться в установлении следующего процессуального порядка их разрешения. В случае, если члены следственной группы не согласны с поручением или указанием руководителя следственной группы, они должны представить ему свои письменные мотивированные возражения на них. Рассмотрев эти возражения, руководитель следственной группы должен принять одно из следующих решений: отменить данное им поручение или указание; поручить его выполнение другому члену следственной группы или выполнить его самостоятельно. По результатам рассмотрения возражений руководитель следственной группы также может возбудить ходатайство о замене данного члена следственной группы. В последнем случае член следственной группы, о чьей замене ходатайствует её руководитель, имеет право обратиться со своими возражениями к прокурору или начальнику следственного отдела, которые должны удовлетворить или отклонить ходатайство руководителя следственной группы. Сказанное выше, по мнению диссертанта, диктует необходимость дополнения УПК РФ рядом новых статей, органично входящих в процессуальную модель деятельности следственной группы при производстве предварительного следствия.

В параграфе 2.2. **«Требования, предъявляемые к процессуальным решениям следственной группы»** раскрывается понятие процессуальных решений следственной группы, формулируется понятие и проводится классификация требований, предъявляемых к процессуальным решениям следственной группы.

Производство предварительного следствия по уголовному делу следственной группой, осуществляемое на основе уголовно-процессуального закона, складывается из процессуальных действий и процессуальных решений, осуществляемых и принимаемых как руководителем, так и членами

следственной группы, и которые должны быть облечены в соответствующую форму процессуального документа. Основываясь на неразрывности содержания и формы процессуального решения следственной группы предложено определить их как облеченные в установленную законом процессуальную форму правовые акты, в которых руководитель и (или) члены следственной группы в пределах своей компетенции в определенном законом порядке дают ответы на возникающие по уголовному делу правовые вопросы и выражают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона, и имеющих своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Такое понимание процессуального решения следственной группы должно способствовать безусловному соблюдению требований закона, предъявляемых к условиям и порядку принятия процессуального решения, а также к условиям и порядку оформления его в процессуальном документе. Участники уголовного судопроизводства согласно ч.1 ст.125 УПК РФ имеют право обжаловать в суд практически все решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора, которые способны причинить ущерб их конституционным правам и свободам либо затруднить доступ к правосудию. Поэтому к процессуальным решениям, принимаемым следственной группой, предъявляются самые высокие требования. Под требованиями, предъявляемыми к процессуальным решениям следственной группы, диссертант понимает совокупность обязательных, основанных на предписаниях уголовно-процессуального закона, принципах уголовного процесса и рекомендациях судебной-следственной практики и теории уголовного процесса, условий (правил), которым должны отвечать как сами процессуальные решения, так и процессуальные документы, в форме которых они принимаются, в целях наиболее успешного решения задач предварительного следствия в случае сложности и большого объема уголовного дела.

Как справедливо отмечается, требования, предъявляемые к уголовно-процессуальным актам вообще и к процессуальным актам органов предварительного расследования в частности, должны быть едиными (Н.Г. Муратова). В связи с этим указывается на некоторые упущения в тексте УПК РФ - ч.4 ст.7 УПК РФ предъявляет требования законности, обоснованности и мотивированности к постановлениям прокурора, следователя и дознавателя, под которыми в соответствии с п.25 ч.1 ст.5 УПК РФ следует понимать решения прокурора, следователя, дознавателя, вынесенные при производстве предварительного расследования, за исключением обвинительного заключения и обвинительного акта. То есть, к процессуальным решениям следственной группы, оформленным в виде обвинительного заключения или обвинительного акта, уголовно-процессуальный закон данных требований не предъявляет, что нельзя признать правильным. Устранить данное несоответствие возможно путем внесения изменений в ч.4 ст.7 УПК РФ, сформулировав её в следующей редакции: «4. Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя,

дознателя, а также обвинительное заключение и обвинительный акт должны быть законными, обоснованными и мотивированными.». Выделенные диссертантом требования, предъявляемые к процессуальным решениям следственной группы, предлагается разделить на две группы. Первая – требования, основанные на положениях уголовно-процессуального закона и принципах российского уголовного процесса: законность, обоснованность, мотивированность, своевременность и справедливость, а также их всесторонность, полнота и объективность. Вторая – требования, сформулированные следственно-судебной практикой и наукой уголовного процесса – определенность, грамотность и культура оформления процессуальных решений.

В параграфе 2.3. **«Проблемы привлечения к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность»** в комплексе исследуются проблемы взаимодействия следственной группы с должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Совершенно очевидным и не нуждающимся в доказательствах является тот факт, что при производстве следственной группой предварительного следствия по сложным и объемным уголовным делам неизбежно возникает необходимость в производстве большого количества оперативно-розыскных и прочих, обеспечивающих процессуальную деятельность следователей, мероприятиях. Что позволяет говорить о необходимости более тесного и эффективного сотрудничества следственных групп с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Необходимость данного сотрудничества обусловлена также тем, что для выполнения задач по борьбе с преступностью следственные и оперативные сотрудники наделены разными полномочиями, используют различные средства и методы. Предварительное следствие протекает в процессуальных формах, а деятельность органов, указанных в ч.ч.1 и 2 ст.13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», заключается в проведении оперативно-розыскных мероприятий. Объединение процессуальных усилий коллектива следователей и возможностей оперативных сотрудников по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий позволяет существенно повысить эффективность решаемых ими задач в борьбе с преступностью. Однако, в научной литературе при рассмотрении вопросов взаимодействия следственных работников с оперативными, не всегда учитывается специфика совместной работы именно следственной группы с оперативно-розыскными органами. При производстве предварительного следствия следственной группой система взаимосвязей следователей с оперативно-розыскными органами значительно усложняется, происходит увеличение объемов следственного производства.

В результате детального изучения мнений ученых-процессуалистов, а также практики деятельности следственной группы, диссертантом поддерживается деление форм взаимодействия следственной группы с должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на процессуальные и организационные. Среди процессуальных

форм взаимодействия диссертант выделяет следующие: 1) выполнение должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, письменных поручений следователя о производстве оперативно-розыскных и розыскных мероприятий, отдельных следственных действий, об исполнении постановлений следователя о задержании, приводе, об аресте, иных процессуальных действий (ч.4 ст.38, ч.1 ст.152, ч.4 ст.157, ч.1 ст.210 УПК РФ); 2) уведомление следователя о результатах проводимых должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий по установлению лица, совершившего преступление, если таковое не было обнаружено до направления уголовного дела прокурору (ч.4 ст.157 УПК РФ); 3) оказание должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, содействия при производстве следователем следственных и иных процессуальных действий (ч.4 ст.38, ч.3 ст.145 УПК РФ), в том числе и участие указанных должностных лиц в следственных действиях, проводимых следователем (ч.7. ст.164 УПК РФ). Среди организационных форм взаимодействия диссертант называет: 1) создание следственно-оперативной группы; 2) совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; 3) совместное обсуждение результатов проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Особое внимание в данном параграфе уделяется проблемам деятельности следственно-оперативных групп как наиболее эффективной организационной форме взаимодействия. По результатам анализа уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики диссертантом высказано критическое отношение к существующей регламентации взаимодействия следственной группы с органами дознания. Причиной такого отношения является то обстоятельство, что особое указание в ст.163 УПК РФ на возможность привлечения к работе следственной группы конкретных должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, ни коим образом не улучшает взаимодействия следственной группы с органами дознания, более того, иногда может нарушить один из принципов оперативно-розыскной деятельности – негласность её осуществления. Следователям же, согласно уголовно-процессуальному законодательству, в любом случае необходимо давать оперативным сотрудникам письменные поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий. Также заслуживает внимания существенно препятствующее эффективной деятельности следственной группы правило о запрете органам дознания производства оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу, которое передано прокурору и по которому установлено лицо его совершившее. Указанная норма (ч.4 ст.157 УПК РФ) существенно ограничивает комплексное использование возможностей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в установлении каких-либо новых, имеющих значение для производства по уголовному делу, обстоятельств. В результате проведенного исследования диссертант предлагает видоизменить порядок взаимодействия следственной группы с органами дознания. При вынесении постановления о поручении

производства предварительного следствия следственной группе прокурору надлежит вместо конкретных должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, поручать производство необходимых оперативно-розыскных и (или) розыскных мероприятий непосредственно органу дознания. Начальник органа дознания своим приказом обязан на период деятельности следственной группы выделить необходимое количество оперативных работников и поставить перед ними конкретные задачи.

В работе высказывается критическое отношение к предложениям некоторых ученых о необходимости введения в УПК РФ специальной статьи, посвященной созданию и деятельности следственно-оперативной группы. Аргументация подобного отношения заключается в том, что предлагаемые варианты новой статьи, во-первых, не вносят существенных изменений в деятельность следственно-оперативных групп, оптимизирующих их деятельность, во-вторых, используют не предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством терминологию, и, в-третьих, направлены на урегулирование деятельности ведомственных следственно-оперативных групп, преимущественно органов внутренних дел, в то время как взаимодействие возможно и между различными ведомствами.

В параграфе 2.4. ***«Перспективы регулирования соотношения процессуального контроля начальника следственного отдела, прокурорского надзора и судебного контроля при производстве предварительного следствия следственной группой»*** изложены наиболее проблемные вопросы обеспечения законности в деятельности следственной группы при помощи средств ведомственного процессуального контроля начальника следственного отдела, прокурорского надзора и судебного контроля.

В работе исследуются основные направления деятельности начальника следственного отдела по осуществлению процессуального контроля. Диссертантом обращается внимание на то, что его контрольные полномочия (процессуальные и организационно-управленческие) в отношении следственной группы и её членов шире, нежели полномочия руководителя следственной группы. Но говорить о том, что начальник следственного отдела осуществляет так называемое «процессуальное руководство» деятельностью следственной группой, было бы не совсем верным. В отличие от полномочий руководителя следственной группы полномочия начальника следственного отдела, определенные в ст.39 УПК РФ, проистекают из его положения административного руководителя следственного подразделения, о чем свидетельствует развитие их нормативно-правовой регламентации. И хотя слово «контроль» в ст.39 УПК РФ уже не упоминается, назначение его полномочий заключается именно в осуществлении контроля за деятельностью следователей при производстве ими предварительного следствия по уголовным делам, отнесенным к их компетенции. В случае производства предварительного следствия следственной группой полномочия начальника следственного отдела имеют определенные особенности их реализации. Это обусловлено рядом обстоятельств: 1) несоизмеримо возрастает объем следственного производства, который подлежит оценке и проверке с точки зрения достоверности

информации и который требует оптимального сочетания его процессуальных и ведомственных полномочий; 2) указания по уголовному делу, как правило, даются руководителю следственной группы, проверка же осуществляется посредством механизма ведомственного контроля; 3) в связи с производством предварительного следствия следственной группой начальник следственного отдела часто выполняет функции оперативного штаба по расследованию преступления, занимается аналитической работой, аккумулирует у себя следственную, оперативную и иную информацию о расследуемом следственной группой преступлении. Создание эффективной модели производства предварительного следствия следственной группой и оптимального взаимодействия следственной группы с начальником следственного отдела предполагает более четкую регламентацию полномочий начальника следственного отдела в уголовно-процессуальном законодательстве, ограничивающуюся в настоящее время лишь двумя предложениями: «Начальник следственного отдела уполномочен ... создавать следственную группу, изменять ее состав.» (п.1 ч.1 ст.39 УПК РФ), «Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает прокурор либо начальник следственного отдела.» (ч.2 ст.163 УПК РФ). В развитие этих положений диссертант предлагает посвятить полномочиям начальника следственного отдела при производстве предварительного следствия следственной группой в рамках процессуальной модели её деятельности отдельную статью УПК РФ, в которой необходимо также предусмотреть его право возглавить созданную им следственную группу.

Одним из ключевых должностных лиц в процессе расследования следственной группой уголовного дела является прокурор. В соответствии со ст.163 УПК РФ прокурор принимает ряд процессуальных решений, направленных на организацию расследования преступления. С одной стороны прокурор может принимать непосредственное участие в производстве предварительного следствия (п.3 ч.2 ст.37 УПК РФ). В то же время в соответствии с ч.1 ст.37 УПК РФ прокурор надзирает за исполнением законов органами расследования. В связи с тем, что следственной группе поручается предварительное следствие по сложным и обладающим большим объемом уголовным делам, для прокурорских работников становится настоящей проблемой обеспечить качественный, необходимый прокурорский надзор за деятельностью следственной группы. Об этом свидетельствует не только история российского предварительного следствия (деятельность большой следственной группы под руководством старшего следователя по особо важным делам Прокуратуры СССР Т.Х. Гдляна, производившей расследование по целой серии многоэпизодных уголовных дел в конце 1980-х годов), но и зарубежный опыт деятельности следственных групп (операция «Чистые руки», проведенная следственной группой прокуратуры г.Милана в начале 1990-х годов).

Значительное количество проблем во взаимоотношениях следственной группы и прокурора порождено, по мнению диссертанта, множественностью задач, возложенных на органы прокуратуры действующим законодательством,

а также двойственность правовой природы полномочий прокурора на досудебных стадиях: осуществление от имени государства уголовного преследования, а также надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ч.1 ст.37 УПК РФ). Вследствие этого, в актах Генеральной прокуратуры РФ каждый раз указывается, чтобы прокуроры принимали все меры к наиболее качественному расследованию уголовных дел, что подвигает прокуроров давать указания следователю, заставляет постоянно быть в напряжении относительно состояния расследования уголовных дел. С другой стороны, в ч.2 ст.6 УПК РФ закреплено положение, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Специфичны и другие причины проблем, возникающих у прокурора в ходе осуществления надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия следственной группой. Так, например, надзирающему прокурору сложно лично воспринять материалы уголовного дела, что обусловлено их большим объемом, раздробленностью деятельности следственной группы по производству предварительного следствия на различные участки и направления, удаленностью следственной группы от основного места производства предварительного следствия. Указанные проблемы неоднозначно решаются на практике, что не свидетельствует об эффективном и единообразном законодательном регулировании производства предварительного следствия следственной группой. В связи с этим предлагается урегулировать взаимоотношения надзирающего прокурора и следственной группы нормами уголовно-процессуального законодательства, а именно дополнить УПК РФ новой статьей 163⁴ о полномочиях прокурора при производстве предварительного следствия следственной группой, в которой, в частности, необходимо закрепить право прокурора поручать нижестоящему прокурору осуществление надзора за деятельностью следственной группой.

С принятием УПК РФ особое значение приобрел судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Тем не менее, сегодня имеется некоторое несоответствие возлагаемых на суд ч.2 ст.29 УПК РФ полномочий выполняемой им на досудебных стадиях функции. Внешне это напоминает выполнение судом функции обвинения. Поэтому в ходе досудебного производства при применении в отношении обвиняемого или подозреваемого органами предварительного расследования мер процессуального принуждения правильнее было бы установить порядок выдачи судебного разрешения. Кроме того, в настоящее время УПК РФ предусматривает различные процедуры и различные сроки для их производства (ст.ст.107-109, 114, 115, 118, 203 и 125 УПК РФ.): 1) для рассмотрения судом ходатайств о применении мер процессуального принуждения (в т.ч. мер пресечения), 2) для разрешения судом жалоб на действия (бездействие) и решение прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя и 3) для

проверки судом законности проведенного в порядке ч.5 ст.165 УПК РФ следственного действия. Диссертантом в целях эффективного производства предварительного следствия следственной группой по сложным и объемным уголовным делам, повышения оперативности судебного контроля за её деятельностью, предлагается все вышеуказанные процедуры интегрировать в одну, и, соответственно, установить для неё единый срок. При рассмотрении полномочий суда в ходе досудебного производства диссертант обращает внимание на то обстоятельство, что законодатель не включил в ч.2 ст.29 УПК РФ наименования некоторых процессуальных действий (в т.ч. следственных), несмотря на то, что их производство допускается только при наличии судебного решения. К таковым относятся: продление срока задержания (п.3 ч.7 ст.108 УПК РФ), наложение денежного взыскания и обращения залога в доход государства (ст.118, ч.4 ст.106 УПК РФ), производство эксгумации и осмотра трупа при отсутствии согласия близких родственников и родственников покойного (ч.3 ст.178 УПК РФ). С учетом того, что в п.7 ч.4 ст.163 УПК РФ, прямо регулирующем исключительное право руководителя следственной группы принимать решение о возбуждении перед судом ходатайств о производстве различных процессуальных действий, имеется ссылка на ч.2 ст.29 УПК РФ, диссертантом обоснованно предлагается внести в ч.2 ст.29 УПК РФ эти недостающие следственные действия.

Существование судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства не может не сказаться на деятельности следственных групп. По смыслу ч.2 ст.165 УПК РФ органам предварительного следствия предоставлена альтернатива - обращаться в суд за разрешением о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан по месту производства предварительного следствия или по месту производства следственного действия. В связи с этим у следственных групп возникает ряд проблем, связанных: 1) с получением в суде разрешения на производство следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан, или применение мер процессуального принуждения (в том числе мер пресечения), 2) с возможным обжалованием этих постановлений суда другими участниками уголовного судопроизводства. Для комплексного решения данных вопросов диссертантом предлагается применительно к деятельности следственных групп установить в уголовно-процессуальном законе общее правило о том, что ходатайства следственных групп о разрешении производства следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан, или применении мер процессуального принуждения, должны рассматриваться по месту производства предварительного следствия. Более того, в целях установления эффективного производства предварительного следствия следственной группой представляется необходимым согласиться с мнением ряда ученых-процессуалистов о закреплении в системе судебных органов специализированных судей, осуществляющих все указанные в УПК РФ контрольные полномочия (А.П. Гуськова, А.В. Смирнов, Н.Г. Муратова). Это, по мнению диссертанта, позволит усилить гарантированность защиты прав и законных интересов граждан в ходе предварительного следствия,

осуществляемого следственной группой по сложному и объемному уголовному делу.

Глава третья «Управленческие и тактико-психологические особенности производства предварительного следствия следственной группой» включает в себя три параграфа. В параграфе 3.1. **«Виды и значение управленческих решений в деятельности следственной группы»** рассматривается роль управленческих решений в деятельности следственных групп при производстве предварительного следствия.

На пути к достижению целей управления постоянно возникают проблемы, требующие своего разрешения. Система социального управления решает их посредством принятия управленческих решений. Так и в процессе организации расследования преступлений следователю приходится систематически принимать различные управленческие решения. В деятельности следственных групп по производству предварительного следствия управленческие решения приобретают чрезвычайную актуальность. Она продиктована тем, что деятельность следственной группы, как общности следователей, созданной на основе решения прокурора (начальника следственного отдела) для производства предварительного следствия в случае сложности или большого объема уголовного дела нуждается в тщательной организации и управлении. Поэтому управленческое решение, по мнению диссертанта, необходимо рассматривать в двух аспектах: 1) как элемент процесса управления и 2) как основное средство достижения его целей. В работе определены основные признаки управленческих решений в деятельности следственной группы, на основе которых формулируется их определение. Проведенная диссертантом классификация управленческих решений, охватывающая наиболее общие и, вместе с тем, особые их признаки, позволила отразить целый комплекс управленческих решений в деятельности следственной группы по производству предварительного следствия. Так, можно выделить несколько оснований для разбиения управленческих решений на различные виды: 1) субъект, принимающий управленческие решения; 2) функциональное назначение управленческих решений; 3) круг (объем) разрешаемых вопросов и период действия решения; 4) характер инициативы их принятия; 5) форма выражения решения. Практическая же значимость проведенной диссертантом классификации состоит в том, что она позволяет на научной основе подходить к выбору и принятию того или иного решения, посредством которого предоставляется возможность наиболее целесообразно разрешить конкретный вопрос в деятельности следственной группы.

Параграф 3.2. **«Тактико-психологические особенности производства предварительного следствия следственной группой»** освещает особенности применения тактико-психологических приемов, тактических комбинаций и операций в ходе производства предварительного следствия следственной группой. Производство предварительного следствия по сложному, обладающему большим объемом уголовному делу следственной группой – многогранный процесс, в ходе которого постоянно возникают разнообразные задачи и вопросы, требующие от руководителя и членов следственной группы

своевременного принятия и производства наиболее целесообразных в сложившейся следственной ситуации решений и действий. Большинство преступлений расследуется следственными группами в условиях практически неустраняемого конфликта, противостояния со стороны организованной группы преступников, которые стремятся избежать разоблачения и уйти от ответственности. Подготовить руководителя и членов следственной группы к действиям в такой обстановке, «вооружить» их специальными рекомендациями, позволяющими осуществлять свои процессуальные функции и успешно расследовать преступления, призваны разработанные криминалистической наукой различные тактические приемы, тактические комбинации и операции. Диссертантом подчеркивается настоятельная необходимость комплексного применения этих тактико-криминалистических средств расследования преступлений на всем протяжении предварительного следствия по уголовному делу. Данное утверждение обусловлено свойствами самих уголовных дел – сложностью и большим объемом. В ходе исследования диссертантом указано, что уголовно-процессуальное законодательство не в полной мере позволяет реализовать наиболее эффективные и рекомендованные криминалистической наукой тактические комбинации и операции. Особенно явно это проявляется в деятельности следственных групп. В этой связи предлагается расширить нормативное регулирование совместного производства отдельных следственных действий членами следственной группы. Данное регулирование должно осуществляться посредством установления общих условий производства следственных действий несколькими членами следственной группы в отдельной статье УПК РФ.

В параграфе 3.3. **«Процессуальная модель деятельности следственной группы»** главное внимание уделяется разработке процессуальной модели деятельности следственной группы, формулированию её основных элементов и направлений использования. Выделив норму о производстве предварительного следствия следственной группой в отдельную статью УПК РФ и поместив её отдельно от норм, регламентирующих общие условия производства предварительного следствия, законодатель подчеркнул некоторую обособленность, исключительность процессуального порядка производства предварительного следствия следственной группой. Но, по мнению диссертанта, подобное решение не в полной мере отвечает сложившейся обстановке в области борьбы с преступностью, в том числе организованной и международной, а также возможностям уголовно-процессуального законодательства по дифференциации судопроизводства в зависимости от тяжести преступления, тенденцию к которому уже можно проследить в ряде статей УПК РФ (п.п.2, 3 ч.2 ст.30, ч.2 ст.100 УПК РФ). Производство предварительного следствия следственной группой, как показало исследование, отличается от единоличного множеством не только организационных, но и процессуальных аспектов. В первую очередь, это касается того, что в УПК РФ следственная группа не рассматривается как субъект, ведущий уголовный процесс. В то же время такой подход имеет место в отношении суда, который имеет различные варианты составов, что, тем не менее, не вызывает к нему

каких-либо нареканий. Производство предварительного следствия следственной группой обусловлено необходимостью ускорения темпа следственной деятельности по сложному, обладающим большим объемом уголовному делу. Существенными особенностями обладают взаимоотношения следственной группы и других участников уголовного судопроизводства – судом, прокурором, начальником следственного отдела, органами дознания. Таким образом, назрела необходимость в пересмотре подхода к законодательному регулированию производства предварительного следствия следственной группой. Создание процессуальной модели деятельности следственной группы по производству предварительного следствия существенно облегчает эту работу. Предложенная диссертантом процессуальная модель деятельности следственной группы основывается на использовании общего для всего уголовно-процессуального законодательства понятийного аппарата, призвана обеспечивать неуклонное соблюдение принципов уголовного судопроизводства, способствовать выполнению следственной группой в ходе производства по уголовному делу назначения уголовного судопроизводства. Назначением процессуальной модели деятельности следственной группы должно явиться улучшение правового регулирования данного вида уголовно-процессуальной деятельности в стадии досудебного производства по уголовному делу.

В заключении диссертации подводятся итоги проделанной работы, дан перечень сформулированных изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, сделан вывод о том, что дальнейшая разработка проблем производства предварительного следствия следственной группой имеет важное теоретико-правовое и общественно-политическое значение.

В диссертационном исследовании представлены два комплексных приложения: №1 «Результаты анкетирования, опросов, анализ статистических данных, изучения уголовных дел»; №2 «Образцы бланков процессуальных документов досудебного и судебного производства».

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Шамсутдинов М.М. Процессуальные аспекты поручения предварительного следствия следственной группе // Сборник трудов молодых ученых Академии управления «ТИСБИ». - Казань, 2004. – С. 253-270.

2. Шамсутдинов М.М. Взаимоотношения руководителя и членов следственной группы: проблемы процессуальной регламентации // Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики. Материалы V межвузовской научно-практической конференции (21-23 апреля 2004г.). В 2-х ч. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2005. – Ч. 2. – С. 351-356.

3. Шамсутдинов М.М. Проблемы развития следственных групп в уголовном процессе России: исторический аспект // Пути совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства России и стран СНГ в условиях судебно-правовой реформы: актуальные проблемы теории и

практики: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. - Пенза, 2004. – С. 81-84.

4. Шамсутдинов М.М. Современные проблемы участия прокурора в деятельности следственной группы // Сборник трудов молодых ученых Академии управления «ТИСБИ» - Казань, 2005. – С. 227-244.

5. Шамсутдинов М.М. Взаимодействие следственной группы с органами, осуществляющими ОРД, в рамках следственно-оперативной группы // Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики. Материалы VI межвузовской научно-практической конференции (20-21 апреля 2005г.). В 2-х ч. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2005. – Ч. 2. – С. 256-267.

6. Шамсутдинов М.М. Соотношение полномочий начальника следственного отдела и руководителя следственной группы при расследовании преступлений // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. научн. трудов (в двух частях). – Часть первая. – М.: Академия управления МВД России, 2005. – С. 93-96.